

Экстремизм и конфликтность в межэтнической среде

**Верстова
Марина Викторовна,**
Кубанский государственный
университет, г. Краснодар,
e-mail: vadimarin@inbox.ru

Верстов Вадим Викторович,
Юридическое агентство
«Гардарика», г. Краснодар,
e-mail: vadimarin@mail.ru

На современном этапе в условиях изменения ценностей происходит дестабилизация идентичности личности, в связи с чем происходит обращение личности к своим историческим и архетипическим корням – религии и этносу. Вероятно поэтому в конце XX века, в эпоху глобализации и мультикультурализма мир столкнулся с феноменом, получившим название «этнический парадокс», проявляющемся в усилении этнических чувств, повышении интереса к национальной истории и культуре, усилении значимости этнического фактора во многих областях жизни. Усиление значимости этнического фактора может провоцировать возникновение таких проблем как отчуждение собственного Я и, как следствие, – распространение межэтнических конфликтов, националистической идеологии, ксенофобии и экстремизма.

Проблема экстремизма и конфликтности актуальна в современных условиях (например, инциденты на Болотной площади, Манежной площади, Бирюлево, экстремистские инциденты в республиках Северного Кавказа и Поволжья, особенно событий последних трех лет на Украине). Везде молодёжь играла активную роль в экстремистских выступлениях. В настоящее время экстремистское поведение в большинстве случаев связано с религиозными либо национально-этническими конфликтами, поэтому зачастую попытки его объяснить сводятся к идее противостояния культур и возникающей при этом ксенофобии, обычно понимаемой как ненависть, нетерпимость к чему-либо или кому-либо чужому, непривычному, незнакомому, но значение его можно представить гораздо шире. Дословный перевод этого термина означает «страх чужого, иного», что в точности отражает психологическую природу этого явления.

Анализ позиций, касательно содержания понятия «национально-этнический конфликт», свидетельствует, что межэтнический конфликт – это обострение в отношениях между представителями различных этносов и национальностей на почве субъективного или объективного ущемления законных прав представителей какой-либо национальности. Межэтническим следует признать такой конфликт, который возник между какими-либо этносами на почве ме-

жэтнической, межконфессиональной вражды, зачастую обусловленной проявлениями шовинизма, расизма, сепаратизма, экономических или территориальных споров. Такие конфликты могут явиться причиной возникновения террористической экстремистской деятельности.

Теоретический интерес к проблематике экстремизма берет начало во второй половине XX века, когда это явление становится фактом-спутником духовно-идеологического и социально-политического развития мирового сообщества. Специфика данного сюжета активно дискутируется не только в научных (антропологических, философских, религиоведческих, юридических, экономических) кругах, но и в СМИ, также анализируется общественными и государственными ведомствами, ответственными за охрану общественного порядка.

Особенности молодёжного экстремизма в России рассмотрены в работах Левиковой, Ю.Н. Давыдовой, П. Мейнерт, С. Катаевой.

В течение последних лет отечественные исследователи также занимались разработкой данной проблематики. Работы Е. Олифиренко, целью которых было выявление особенностей молодёжного экстремизма в Северо-Кавказском регионе и поиск путей преодоления; работы М. Шовгенова, выявляющего взаимосвязь социального и семейного неблагополучия с экстремистскими практиками молодёжи; В. Дилия, определяющего тенденции информационного и молодёжного экстремизма; И. Магомедовой и Р.Ахметбековой, в которых молодёжный экстремизм рассматривается как социально – педагогический феномен; исследования А.В. Серикова, направленные на выявление причин возникновения молодёжного экстремизма на Юге России и разработку методов для его профилактики; коллектив исследователей Кубанского Государственного университета во главе с Т.А. Хагуровым, целью исследования которых было прогнозирование и профилактика молодёжного экстремизма и этно-

социальных конфликтов в полиэтничном регионе на примере Краснодарского края [13, 14].

Литература по проблемам этнических конфликтов, формам и способам их урегулирования крайне велика и разнообразна. К исследователям-кавказоведам, исследующим отдельные стороны современного и исторического развития народов Юга России относятся Р.Г. Абдулатипов, А.Г. Агаев, В.С. Агеев, В.С. Белозеров, Х.Х. Боков, А.А. Вагабов.

Несмотря на изучение проблем экстремизма и межэтнической конфликтности и усилия по профилактике, на сегодняшний день в Краснодарском крае и республике Адыгея проблема удерживает остроту.

Проблема существования экстремизма имеет давнюю историю. По словам А.М. Семенцова, с древних времен экстремизм известен человечеству, стех пор, как власть над другими людьми стала приносить материальные выгоды и в связи с этим, превратилась в предмет вождения отдельных особей, стремившихся любыми путями достичь заветной цели. При этом их не останавливали общепринятые правила поведения, традиции, моральные барьеры и интересы других людей» [7].

Если в прошлом экстремизм напрямую связывали с бедностью, тоталитаризмом, низким культурным и материальным уровнем различных социальных, религиозных, национальных групп, то сейчас пришло осознание того, что это явление намного многоаспектнее и сложнее, и оно во многом присуще демократическим и либеральным обществам. По мнению белорусских ученых, экстремизм все больше становится ответной реакцией на длительное затягивание решения назревших политических, религиозных, этнических, социальных и экономических проблем. Это знак отчаяния, вызова, конфронтации [3].

В последнее время экстремизм стал объектом исследования различных социально-гуманитарных наук: социологии, филосо-

фии, политологии, психологии, юриспруденции и педагогики. Однако, несмотря на многолетнее использование в социально-политической лексике термина «экстремизм», универсального его определения до сих пор не выработано.

Понятие экстремизма в российском законодательстве носит неопределенный характер. В ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не дано легального определения этого феномена, а лишь перечислены направления экстремистской деятельности. Выбранный законодателем способ определения данного понятия не отвечает многим правилам законодательной техники и не свойственен для действующего российского законодательства [8, 11].

Мнение Т.А. Аристарховой заключается в том, что экстремизм в широком смысле именно специфическая деятельность, которая опирается на такую идеологическую основу как отрицание всякого инакомыслия, попытке в жесткой форме утвердить свою систему взглядов и навязать ее оппонентам любой ценой, при этом, при помощи способов, противоречащих закону [1]. В других случаях в дефиниции понятия «экстремизм» преобладает поведенческий аспект. Известный социолог И.В. Вехов, исследуя этот феномен, определил его как девиантное поведение, вполне осознанное и идеологически обоснованное, которое находит свое выражение в действиях, направленных как на полное, так и на частичное отрицание действующего общественного устройства или же в призывах к осуществлению таких действий [5].

Н.Н. Афанасьев под экстремизмом понимает приверженность к крайним толкованиям и методам действий, основанием которых является нетерпимость к иной точке зрения и жесткое сопротивление. По его словам, экстремизм является изначальным отрицанием всякого чувства меры. Опирается он деформационными, искаженными представлениями о действительности, по меньшей мере, в той ее части, где пытается осу-

ществить свои как ближайшие, так и более отдаленные цели. Вербально это выражается в крайности суждений, категоричности, безапелляционности. В практической же деятельности это неизбежно приводит к насилию [2].

Похожей точки зрения придерживается и А.В. Ростокинский. По его мнению, следует различать экстремизм в узком и широком понимании. В первом значении, экстремизм – это проявление отрицания действующих правовых и политических норм, процедур, ценностей, принципов организации политических систем, стремление к разрушению политической стабильности и низвержению существующего правопорядка, существующей власти. В широком же понимании, экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам [10].

В.И. Власов определяет экстремизм, как негативное явление, которое исходит из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам и проявляется в деятельности радикальных субъектов по планированию, подготовке, организации и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или в действиях аморальных, совершаемых с националистическими, политическими целями, либо на почве религиозной, расовой вражды (ненависти) [13].

Понятие экстремизм неоднозначно, в разных науках под ним понимаются различные социальные практики и явления. Этот факт отмечают в своей работе «Обращаясь к экстремизму» А. Бартоли и П. Коулман, которые провели обзор понятия «экстремизм» и утверждают, что наиболее логичным будет определить его как деятельность (а также убеждения, действия, чувства, стратегии, отношение к чему-либо или кому-либо) личности, далёкие от общепринятых в данном обществе. По мнению авторов, определение тех или иных видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», как и сами понятия «общепринятого» и «обычного» – это всегда субъективный, политический вопрос [13].

Изучая сущность экстремизма, важно исследовать субъекты и объекты экстремизма. Субъектами экстремизма могут быть: общественные организации, политические партии, социальные группы, общности, коллективы средств массовой информации, религиозные объединения и отдельные граждане. Следует отметить, что субъектами экстремизма могут являться не только нелегальные группы, но и официально зарегистрированные политические, общественные, национальные организации, чиновники, частные лица и государственные органы.

Субъектами экстремизма выбираются объекты экстремизма относительно цели, т.е. в зависимости от формы проявления экстремизма и целей субъектов экстремизма объектами экстремизма могут выступать физические лица, международные организации, представители средств массовой информации, иностранные государства и их организации, международный правопорядок и безопасность.

Для того чтобы наиболее полно понять сущность экстремизма, следует рассмотреть его специфические особенности. Главный признак экстремизма – наличие идеологической основы, системы радикальных политических, религиозных, философских и нравственных концепций, в рамках которых осознается и оценивается отношение экстремистов к действительности. Носители экстремизма всегда радикальны и склонны к применению разнообразных форм насилия, которое не всегда нацелено на конкретного человека и порой носит безадресный, но не менее масштабный характер. Экстремизм всегда направлен вовне, а его субъекты стремятся широко пропагандировать и навязывать свои взгляды. Помимо этого, экстремистам характерен нигилизм в отношении норм и правил, принятых в обществе и находящихся под защитой государства и обществ, например, отрицание прав, свобод и достоинств других этносов, наций, за исключением тех, к которым относятся сами субъекты экстремистской деятельности. Субъекты экстремизма, как правило, выступают

против устоявшихся государственных и общественных институтов, пытаются расшатать и подорвать их стабильность, низвергнуть ради достижения поставленных целей при помощи насилия. Также они стремятся навязать обществу свои радикальные системы идеологических, политических, религиозных и других взглядов.

Зачастую экстремисты вызывают к предубеждениям, предрассудкам и чувствам толпы. Они занимаются привлечением сторонников, используя лозунги, доступные широким массам, предлагая простые и популистские способы и быстрые решения социальных проблем. При всем этом используются зажигательные лозунги и призывы, организуются беспорядки и забастовки, гражданское неповиновение. Категорическое отрицание любых компромиссов, соглашений и переговоров – вот специфические черты поведения экстремистов, идейными лозунгами которых являются: «Цель оправдывает средства», «Кто не с нами, тот против нас», «Все или ничего».

Таким образом, целями экстремизма определяется специфика форм проявления экстремизма. Традиционные цели – привлечение внимания общественности, либо определенных лиц к какой-либо социальной проблеме, популяризация своей идеологии среди населения страны или же в масштабах мировой общественности и приобретение единомышленников.

Термин «этнос» восходит от греческого «ethnos», что означает «стая», «рой», в других интерпретациях – «племя», «народ», «люди». Этнос – исторически сложившаяся этническая общность – племя, народ, нация. Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. В другой интерпретации, нация – исторически складывающаяся на основе капиталистического или социалистического способов производства устойчивая общность людей, связанная общностью

языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры и форм быта [9].

Межэтнический конфликт – это одна из форм социального конфликта, заключается в противоречии в сфере межэтнических отношений. Рассматривая феномен межэтнического конфликта, следует изначально определить такие понятия, как конфликт и социальный конфликт, социальная напряжённость и межэтническая напряжённость, так как межэтнические отношения складываются в обществе, являясь формой социальных отношений.

Ряд авторов определяет «конфликт» как «процесс-ситуацию, в которой два или более индивида, либо две и более группы активно стремятся расстроить намерения друг друга, предотвратить удовлетворение интересов друг друга вплоть до нанесения повреждений другой стороне или ее уничтожения». По мнению других: «Под конфликтом понимается преследование разным группами несовместимых целей» [6].

Социальный конфликт проявляется в определенной ситуации, которая содержит социальную проблему. Этот аспект и помогает нам отличить его от конфликта индивидов, зачастую возникающим на почве личных антипатий, которые не всегда основаны на их социально значимых противоречиях или социальных различиях

Само понятие «конфликт» широко используется и является ключевым для различных дисциплин. Термин «этнический конфликт» так же не имеет определенной дисциплинарной принадлежности. Дисциплинарная специфика с одной стороны, и разнообразное осмысление обществоведами феномена этничности с другой, определяют довольно обширный спектр трактовки этнических конфликтов. При всем бесспорном многообразии подходов к описанию и разъяснению феноменов, определяемых как этнические конфликты, необходимо делать акцент на его природе, сущности и содержании [14].

А.В. Ямсков причисляет к этническим конфликтам ситуации неприятия сформировавшегося статус-кво представителями некой группы и соответственные действия в одностороннем порядке. «Этническим» же конфликт делает то, что «в восприятии хотя бы одной из сторон важнейшей характеристикой противостоящей стороны служит этничность» [15].

По мнению В. А. Тишкова, под этническим конфликтом мы имеем в виду общественные движения, организованные политические действия, в том числе сепаратистские выступления, массовые беспорядки, а также гражданские войны, где проходит противостояние по линии этнической общности. В большинстве случаев, это конфликты между меньшинством и преобладающей этнической группой, которая контролирует как власть, так и ресурсы в государстве.

Большинство отечественных социологов, под социальной напряжённостью понимают характеристику состояния социальной системы, проявляющуюся в учащении случаев ее нестабильности, вследствие нарушения прав индивидов на удовлетворение их потребностей. Согласно И. Пирогову, внутреннее самоощущение индивидов в отношении социальных и материальных характеристик, отражается в подобных общественных феноменах, как самочувствие и удовлетворенность. При этом уровень стабильности/нестабильности социетальной системы и вероятность ее изменения характеризует социальная напряжённость, как условие детерминирования этих социальных конструкторов [14]. По мнению В. Рукавишниковой, социальная напряжённость обусловливается социально-психологическим фактором кризисных или конфликтных явлений. С точки зрения С. Толстиковой, процессы напряжённости детерминируются этапами или стадиями фиксации межгрупповых взаимодействий, среди коих можно выделить: латентную (минимум напряжённости), первоначальную стадию конфликтного проявления (видоизменение латентного в открытый конфликт), этап эскалации

(нарастание напряжения), насильственную акцию (предельный уровень напряжённости, равновесное состояние или баланс (отсутствие действий по достижению консенсуса)), завершение конфликта или стадия интеграции, прерывание мирного состояния (формирование новой конфронтации) [14].

Мнение Г. Солдатовой по этой теме заключается в определении межэтнической напряжённости, как формы социальной напряжённости. Переход социальной напряжённости в межэтническую – это закономерный процесс в следствие глубинных трансформаций полиэтнического социума.. С точки зрения данного подхода, возникновение межэтнических и межгрупповых взаимодействий, не исключая и достаточно благополучные, в процессе межэтнической напряжённости определяют ее социально-психологические особенности [12].

Проводя диагностику причин этнических конфликтов, следует особо выделить роль социально-психологических факторов. Так, в частности, в случае карабахского конфликта прямым образом связаны с укоренившимся в самосознании армян чувством избранности своего народа, как наследника античной культуры. Помимо этого, на характер отношений и восприятие друг друга двумя этносами: азербайджанским и армянским оказала влияние разнотипность культур христианского мира и мира ислама. Иррациональность в восприятии угрозы потерять самоценность и переживание «исторических несправедливостей», имевших место в прошлом, формировала благоприятные условия для консолидации сил каждой из конфликтующих сторон и этнической мобилизации, стимулировала жесткость взглядов и экстремизм этнических требований [14].

Таким образом, возникновение и обострение межэтнических конфликтов определено влиянием разнообразных причин. Вследствие этого, важно не только лишь найти истоки конкретного противоречия, но и познать многообразие всех составляющих его факторов. Нельзя рассматривать причины этнических противоречий отталкиваясь из

какой-либо одной теории, поскольку любой конфликт обладает своей спецификой, а казуальные основы их могут трансформироваться в ходе эскалации конфликта, в особенности, если они затяжные.

В последнее время наше общество находится в постоянном напряжении в связи с учащимися случаями экстремизма. ИГ (террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории РФ) с каждым днем наращивает свои ряды за счет завербованных граждан нашей страны. На фоне обострения внешнеполитических угроз для России существенно вероятность роста внутренней социальной и политической напряжённости. При этом представители ряда экстремистских и террористических организаций декларируют цели дестабилизации этносоциальной и политической обстановки в РФ [14]. По статистике в январе – октябре 2016 года зарегистрировано 1923 преступления террористического характера и 1219 преступлений экстремистской направленности. По сравнению с прошлым годом +78,15% и +9,92% соответственно. По мнению А. Чекалина, терроризм является следующей стадией экстремистской деятельности: «Экстремизм – это замысел, терроризм – это исполнение», из чего следует, что множество людей в нашей стране сейчас находятся в шаге от террористической деятельности.

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодёжной среде, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических

организаций, которые активно используют российскую молодёжь в своих политических интересах.

Межэтнические отношения в Краснодарском крае и республике Адыгея отличаются особой сложностью, что обусловлено географическим расположением регионов, активностью миграции населения, а также многонациональным составом проживающих лиц – представителей более 100 национальностей. Вместе с тем такое положение дает более широкие возможности для диагностики межэтнической конфликтности, изучения причин и способов разрешения и предупреждения межэтнических конфликтов[4].

Представители одной нации или одной этнической общности наряду с общечеловеческими качествами обладают особенностями, типичными для всех представителей только данной нации или этнической группы и нетипичными для представителей другой. В условиях напряжённых межэтнических отношений эти различия абсолютизируются, способствуют делению на «своих» и «чужих», приводят к формированию этнических предрассудков, поэтому важно изучать не только конкретные причины, но и возможные потенциалы межэтнической конфликтности.

Таким образом, экстремизм имеет достаточно сложную структуру со своими философскими и мировоззренческими взглядами, тактикой и стратегией действий, пропагандой, методами, акциями, лозунгами и средствами. Также у экстремизма имеется весьма обширная платформа для многоликого проявления.

Исследование потенциала экстремистских настроений выявило[4], что наибольшее число людей как в Краснодарском крае, так и в республике Адыгея склонны к толерантности, выступают против экстремизма и считают для себя неприемлемым участие под какими – либо предложениями в экстремистской деятельности. Дальнейшие результаты не были столь оптимистичными. Было выявлено, что представители респу-

блики Адыгея (адыги) гораздо более лояльно относятся к экстремизму / экстремистам. Практически половина респондентов склонны к шовинизму и экстремизму. Представители же Краснодарского края (русские) характеризуются во многом смешанными чувствами и индифферентной позицией, что говорит о том, что в мыслях и действиях эти люди руководствуются как толерантными, так и интолерантными установками. Их этого следует, что потенциал экстремистских настроений в Адыгее довольно высок, но и в Краснодарском крае, если не взять ситуацию под серьёзный контроль, большая часть «неопределившихся» людей может занять лояльную позицию по отношению к экстремизму, вплоть до принятия участия в преступной деятельности[4].

В Краснодарском крае нами был диагностирован средний потенциал межэтнической конфликтности. Доминирующими типами этничности у представителей этого региона являются норма, этническая индифферентность и этноэгоизм. Довольно высок уровень приемлемости таких национальностей, как белорусы, украинцы и греки, в то время, как приемлемость представителей армянской национальности находится на более низком уровне, а 14% хотели бы как можно меньше общаться с армянами. Для жителей Краснодарского края, характерны проявления относительно средней степени агрессивности, с преобладанием таких видов агрессии, как вербальная и самоагрессия. Общая коммуникативная толерантность также находится на среднем уровне[4].

Потенциал межэтнической конфликтности в республике Адыгея оказался довольно высоким. Доминирующими типами этничности были диагностированы норма, этноизоляция и этнофанатизм. Приемлемость адыгами русских находится на довольно высоком уровне, 60% готовы включить в члены своей семьи представителей этой национальности; по отношению к армянам, украинцам – находится в пределах нормы; по отношению к курдам уровень социальной дистанции крайне высок: 100% респондентов не

готовы видеть представителей этой национальности ни в качестве соседей, ни в качестве друзей, ни в качестве родственников, что говорит о высоком потенциале межэтнической конфликтности между представителями этих этносов.

Таким образом, на основе анализа теоретических и эмпирических результатов исследования, можно сделать вывод, что изучение экстремизма и конфликтности в межэтнической молодёжной среде дает возможность разработать модель диагностики таких проблем, как экстремизация населения и межэтническая конфликтность, которая позволяла бы прогнозировать их дальнейшее развитие.

Литература

1. *Аристархова Т.А.* Основные черты и особенности молодёжного экстремизма / Т.А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 32–37.
2. *Афанасьев Н.Н.* Идеология терроризма / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 233–234.
3. *Бочков А.А.* Понятие, причины и пути борьбы с экстремизмом / А.А. Бочков, В. М. Бородич, Е. Ф. Ивашкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 7. – С. 22–38.
4. *Верстова М.В., Хосонова Л.В.* Этнопсихологические особенности отношения молодых людей к экстремизму / Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Управление: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Егупова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – Том 2 – Россия, Краснодар. 2016
5. *Вехов И.В.* Экстремизм как объект социологического исследования / И.В. Вехов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 10. – С. 29–40.
6. *Дмитриев А.В.* Конфликтология / А.В. Дмитриев. – М.: Гордарики, 2000. – 245 с.
7. *Лопатин И.Д.* Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): дис. ... канд. полит. наук / Лопатин Иван Дмитриевич. – Ярославль, 2007. – 228 с.
8. *Никитин А.Г.* Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Никитин Алексей Григорьевич. – М., 2010. – 23 с.;
9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.
10. *Ростокинский А.В.* Проблемы формирования мировоззрения: ловушки экстремизма // А. В. Ростокинский // Бизнес в законе. 2011. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-mirovozzreniya-lovushki-ekstremizma> (дата обращения: 26.12.2016).
11. *Русанова О.А.* Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) / О.А. Русанова // Вестник Московского университета. – 2005. – № 2. – С. 21–41.
12. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряжённости / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
13. *Хагуров Т.А.* (ред.) Профилактика экстремизма в среде учащейся молодёжи / Учебное пособие для педагогов и специалистов по воспитательной работе. – Краснодар: Парабеллум, 2015. – 128 с.
14. *Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования / Т.А. Хагуров [и др.].* – Краснодар: Парабеллум, 2015. – 232 с.
15. *Ямсков А.В.* Этнический конфликт: проблема дефиниции и типологии / А.В. Ямсков. – М.: Центр Карнеги, 1997. – 346 с.